

Глава 480. Куда простирается наш путь?

Пересекая материк Лоулань, дорога тянулась на север.

Проходя сквозь густо разросшийся бескрайний Ледяной лес, дорога тянулась на север.

Пролегая по преданному забвению Ледяному полю, дорога тянулась на север...

В тех краях, где некогда одиноко возвышалась Святая гора - символ блеска и величия драконьего племени - больше никогда не будет так спокойно, как это было прежде.

Теперь у подножия ее развалин вся земля на много миль вокруг пестрела большими шатрами, временными постройками, наспех сколоченными мастерскими и другими подобными сооружениями, и не было им ни конца, ни края.

Пространство у подножья некогда величественной Святой горы, вследствие землетрясения за считанные секунды превратившейся в груды камней, теперь было полностью расчищено.

Святая гора... Ее вершина, представлявшая собой цельную металлическую породу, теперь была по кускам растащена по мастерским, откуда день и ночь вздымались струи горячего густого дыма, застилая неба толстой темной пеленой.

Группы орков с обнаженными торсами, являя миру свои крепкие мускулы, тут и там взмахивали своими орудиями, прокладывая проход сквозь оставшееся целым основание горы, представлявшее собой цельную металлическую породу. Отломанные куски ее тут же свозились в ближайшие мастерские, где под руководством гномов-мастеровых они складывались в плавильную печь, раскалялись до очень высоких температур и постепенно превращались в жидкий чугун...

Из каждой мастерской доносился рев десятков гномов-кузнецов. Это племя прирожденных ремесленников целиком отвечало за производство вооружения и боевого снаряжения для всех преступных народов. Отовсюду доносился лязг стучащих по железу стальных молотков. Лица почти всех гномов были покрыты густым слоем сажи, стоило налететь легкому порыву ветру и всколыхнуть их длинные бороды, как с них тут же поднималась густое облако черной пыли.

Армия преступных народов была чрезвычайно многочисленной, а потому уже имеющегося у них вооружения было отнюдь не достаточно.

Вот уже два года прошло с тех пор, как они захватили Святую гору. Эта местность особенно богата металлической рудой, но даже несмотря на непрерывную ее добычу и переработку, за это время обеспечить достаточным количеством вооружения всю армию до сих пор так и не удалось.

Почти все гномы, кто мог держать в руках тяжелый топор дляковки железа, были с утра до ночи заняты в мастерских, включая женщин. На самом деле, внешне очень трудно было распознать, кто из них мужчина, а кто женщина, потому что все гномы от природы обладали крепким телосложением и сильными руками, а также могли взмахивать топором и одновременно издавать грозный рык. И даже почти у всех женщины были такие же как у мужчин густые и длинные бороды. Голос каждого (и каждой) из них был подобен раскату грома.

Несмотря на то, что все трудоспособные представители племени были заняты на производстве, рабочих рук по-прежнему не хватало, поэтому большая партия орков, даже копытных (быков,

лошадей и тому подобных тварей) - все были вовлечены в процесс изготовления оружия, выполняя простые работы, требующие только физической силы.

Если бы кто-то с материка вздумал заглянуть в этот глухой и богом забытый район, то он бы никогда не подумал, что перед ним военный лагерь - скорее он бы принял все эти постройки и палатки за строительную площадку, на которой в ускоренных темпах сооружается что-то грандиозное.

Орки со свойственным им пылом приступили к работе, помогая гномам завершать сложный процесс производства вооружения, и даже надменное и заносчивое племя эльфов также подключилось к всеобщему энтузиазму. К сожалению, прирожденные смелые воины, они не в состоянии были выполнять черную работу, поэтому глава племени, в конце концов, приказал своим подчиненным бросить это дело и заняться учетом и другими административными вопросами.

Повелитель племени тигров, большой и сильный тигр по имени Тонху, поступил так потому, что он был чрезвычайно недоволен!

И хотя почти все войско уже давно превратилось в бригаду рабочих, но, в конце концов, оно уже целых два года неустанно трудилось над производством вооружения армии численностью более миллиона солдат! А ведь даже те же латы сделать было не так просто, к тому же, гномы малочисленны, да и не все из них обладали способностями к ремеслам.

Но больше всего Тонху приводило в ярость то, что почти все произведенные латы, по качеству превосходившие остальную продукцию, прямиком отдавались другому племени - волкам!

И такое решение принял никто иной как этот заносчивый и ненавистный ему Король Эльфов!

Хотя себялюбие эльфа часто вызывало недовольство орков, но его реальная сила ни у кого не вызывала сомнений, и даже гордый повелитель племени тигров отлично понимал, что не в состоянии победить его. В то же время, племена магических животных очень нуждались в интеллекте представителей эльфийского племени.

Причина, по которой Лосюэ приказал все лучшее снаряжение отдавать волкам, была очень проста: волки были единственной кавалерией преступных народов!

Кавалерия!

Это слово со времен эпохи мифологических воин, вспыхнувших более десяти тысяч лет назад, болью позора звучало в сердцах преступных народов.

Потому что в ту мрачную эпоху тяжелая конница людского племени наголову разбила их армии, превратив само упоминание об этих до зубов вооруженных солдатах в самый страшный из кошмарных снов.

Ни искусные лучники-маги из эльфийского племени, ни отчаянные бойцы орочьего племени, даже собравшись вместе, не смогли разбить ряды слаженно действующих подразделений тяжелой конницы племени людей.

Проанализировав свои ошибки и сделав выводы из многовекового изгнания, преступные народы невольно должны были признать, что кавалерия - это самая сильная часть любой армии. В кровавых битвах на равнинной местности она была главным и самым эффективным козырем!

Но, к сожалению, большинство орков по телосложению были крупными и неуклюжими. У них было все: и физическая сила, и военная выправка, и смелость, и дерзость, но одного они не могли добиться - создания мощной кавалерии, так как ни одна лошадь не могла выдержать массу их тел.

Об эльфах речь и не шла, ведь они умели свободно летать по небу, и им незачем было оставлять преимущество на воздухе ради господства на земле. К тому же, гордые и величественные эльфы ни за что бы не согласились отказаться от их многовековых традиций.

Что касается гномов... У них были слишком короткие и кривые ноги, их-то и ввек не научить управляться с живым транспортным средством.

Поэтому в связи с этим нововведением значимость волчьего племени значительно возросла! Потому что волки были единственным племенем, кто мог предоставить подходящее средство передвижения вместо лошадей.

Взрослые волки телосложением отдаленно напоминали людей - такие же сильные, такие же выносливые, но вместе с тем гибкие и мобильные. А теперь у них добавилось новое преимущество - они могли стать превосходным транспортным средством!

Поэтому как бы другие племена не возмущались, но статут племени волков все равно был возведен на небывалую прежде высоту. Именно они составляли ядро будущей тяжелой кавалерии.

Повелитель племени тигров и глава племени копытных, носорог Яньши, были недовольны произошедшими изменениями, но все же ради общего дела и им пришлось подчиниться.

Что касается предводителя племени Дуоминэйса... то его ненавидели буквально все. Он со всеми держался надменно и ко всему относился в равной степени равнодушно, а кроме того, он, очевидно, был таким же, как и все остальные члены племен магических животных, но во многих делах во всю поддерживал линию Короля Эльфов! По общепринятым законам этих племен, он мог спокойно считаться предателем.

Ведь зверь изначально должен поддерживать зверя. И только такой порядок может считаться правильным.

Племя волков получило свою часть доспехов и клинков, причем лучшую из того, что было произведено, кроме того, они освобождались от тяжелых работ в мастерских для того, чтобы все свое время посвятить изучению тактики боя кавалерийских подразделений.

Особенно после того как с материка возвратился Лосюэ!

Вот уже месяц, как он вернулся с территории людей.

Пройдя сквозь магический заслон, установленный Богиней на заброшенном Ледяном поле, Король Эльфов, наконец, вернулся в лагерь у Святой горы. Выглядел он очень измотанным. Но больше всего старейшин племени эльфов удивило то, что прежде идеальный руководитель и прекрасный, пышущий здоровьем правитель, после своего возвращения вел себя так, словно из него высосали все жизненные силы.

Более того, на его очаровательном лице теперь красовалась огромная рана. Она уже начала постепенно затягиваться, но почему-то эльф не использовал свои мощные магические силы, чтобы залечить ее... Как будто он специально сохранял ее как напоминание о чем-то.

Все заметили изменения, произошедшие с эльфом. Он все время молчал, предпочитая оставаться наедине с собой, и выражение лица его было все время печальным. Прежде он любил объезжать лагерь на своем единороге и, проезжая мимо эльфов, наслаждаться благоуханием преподносимых ему цветов и восхищенными возгласами своих подчиненных, а также вместе с ними танцевать эльфийские традиционные танцы и петь прекрасные баллады.... Но теперь он полностью утратил интерес ко всему этому.

Никто не знал, с чем пришлось столкнуться Королю Эльфов в мире людей. Он сам не рассказывал, да и никто не смел его спрашивать.

Безусловно, некоторые, например вожди племени магических животных, встретившись с Лосюэ, тут же с удивлением отметили: его гордость как рукой сняло!

Раньше Король Эльфов был надменен до предела. Даже когда он улыбался, то смотрел на всех свысока, даже тем, кому он выказывал расположение, он улыбался, как добродетельный господин улыбается своим послушным слугам.

Но теперь Лосюэ изменился. Он почти не улыбался, а его взгляд теперь смотрел несколько напряженно, словно что-то не дает ему чувствовать таким же могущественным, как прежде. Зато теперь в нем появилась чувство скрытой, но твердой уверенности.

Боле того, Тонху и Яньши отметили, что серебристая нить, так часто появлявшаяся вокруг запястья эльфа, куда-то исчезла!

После своего возвращения Лосюэ первым делом заперся у себя в шатре... Лагерь эльфов находился довольно далеко от Святой горы, они по природе своей любили окружать себя красивыми вещами, поэтому не удивительно, что они испытывали искреннюю ненависть к месту грязного производства, и звук ударяющегося о сталь молотка весьма раздражал их.... вплоть до того, что эльфийское племя заявило протест: допустим, вы работаете с утра до ночи, но нельзя ли каким-то образом убавить этот отвратительный лязгающий звук? Лучше, чтобы он походил на звук музыкального инструмента... Столь вздорное требование ошеломило орков и гномов, но для эльфов это было так же совершенно естественно, как и необходимо...

Разумеется, это требование было решительно отклонено, и эльфы, чья гордость была уязвлена, перенесли свой лагерь на десятки километров назад, подальше от черного производства, в местность, где было более спокойно и не так грязно.

После возвращения, Лосюэ не пожелал видеть старейшин племени - вместо этого он заперся в шатре для жертвоприношений предкам и просидел там десять дней.

Когда Король Эльфов вновь явил себя миру, настроение его было по-прежнему никаким. Первым его приказом было не созвать старейшин, ожидающих его команд, а пригласить в лагерь главу племени волков Дуоминэйса.

Когда Король Волков явился, Лосюэ отдал ему какой-то документ, написанный его собственной рукой:

- Вот здесь - вся информация о военном деле людей - все это я узнал из летописей и различной литературы. В том числе и материалы по поводу того, как тренировать кавалерию и использовать ее на войне.

Отдав бумаги Королю Волков, Лосюэ многозначительно сказал:

Люди - вовсе не такие слабые, как мы думали. Они очень сильны! И у них есть много сильнейших!

"Так каких, как тот маг с горы" - добавил про себя Король Эльфов.

В отличие от других предводителей, Дуоминэйс питал к нему искреннее уважение.

Потому что волки строго придерживались правила: чтить того, кто сильней!

По мнению Короля Волков, у Лосюэ были выдающиеся интеллектуальные способности, была огромная магическая сила, поэтому то, что он является руководителем всех преступных народов, для него было совершенно естественным и не поддающимся никаким сомнениям.

Поэтому волки были единственными из магических существ в лагере, кто всерьез признавал главенство эльфийского племени, а не так как остальные - внешне подчинялись, а в душе ненавидели.

Проводя Дуоминэйса, Лосюэ в очередной раз восхитился ответственности, с которой он подходит к решению любых проблем. Он также был уверен, что волк непременно использует добытую им у людей информацию и превосходно натренирует свое войско.

Король Эльфов, проводил вождя волков, по-прежнему не созвал старейшин, а вновь затворился у себя в шатре.

Корни нескольких огромных зеленых растений высунулись из-под земли и сплелись в один тугой узел, образовав некое подобие здания: эльфы использовали свою магию, чтобы ускоренными темпами вырастить некоторые виды магических растений и создать из них дом.

В зеленом дворце бутоны и пыльца цветов излучали мягкое, но очень яркое сияние, поэтому в помещении было светло и не нужно было никаких осветительных приборов.

Король Эльфов запер дверь, а затем сел посередине комнаты. Перед ним стояла скульптура с огромным луком за спиной и красивыми острыми ушами - Бог Эльфов.

Лосюэ стоял на коленях перед жертвенным столом, на котором лежали два куска серебряной нити.

Лосюэ поднял взор на скульптуру и глубоко вздохнул, а затем, обращаясь к ней, произнес:

- Бог! Прощу тебя, скажи, что мне делать! Укажи путь! Куда простирается наша дорога?

Переводчик: Malena_IZ